

ДВА ВОЛА С ГОРОШИНУ

Бенгерская народная сказка
в пересказе С. Маршак

Художник И. Буди

В прекрасной стране, которая называется Венгрией, стоял на склоне горы графский замок, а у ее подножия ютилась деревушка. И жил в ней бедняк Петер с женой Илоной.

Вот однажды Петер говорит Илоне:
— Напекни мне лепешек на дорогу. Пойду по свету счастья искать.
— Привези мне на прощанье дров из лесу, — просит жена. —
Может, и зимовать без тебя придется.

Взял Петер пилу и топор, да вот беда—волов нет. Посоветовала Илона попросить волов у графа. Подыскал себе Петер дубину покрепче, нарвал яблок и пошел к железным воротам с бронзовыми графскими гербами.

Принял привратник корзину с яблоками и пропустил Петера на графский двор. Вдруг набросилась на него узкомордая рыжая собака. Отбилась от нее Петер, а сзади еще две несутся. Загрызли бы они Петера, если бы он на дуб не взобрался.

После обеда вышли на прогулку граф и гостивший у него судья. Граф—высокий, плечистый, в зеленой шляпе, а судья—маленький, толстенький, в коричневой шляпе. У обоих в руках ружья. Видят: человек на дереве сидит. Решили, что разбойник. Прицелились.

Тут Петер как закричит: „Постойте, господин граф, не стреляйте!“. Соскочил с дерева, поклонился.

— Я Петер, сын конюха. Позвольте мне в вашем лесу три березки срубить.

— Ладно, руби, но за каждую привези по возу дров.

— Привезу, ваше сиятельство, только прикажите мне пару волов дать.

Судья как захохочет:
— Вон какой прыткий! Сейчас мы тебя из ружья застрелим.
Еле Петер ноги с графского двора унес.

Перевел дух, присел у дороги под деревом и думает: „Попытаться разве у соседей волов попросить?“
Пошел по деревне, да никто не дает.

Приуныл Петер, голову повесил, идет куда глаза глядят. Вдруг олышит, будто кто-то в поле волов склинает, а самих волов не видит.

Подошел, смотрит: пашет землю старичок. Волы у него — не больше горошины. Остановился старик и говорит, вытирая со лба пот:

— Волы мои милые, утомился я нынче. Пойду отдохну, а вы за меня поработайте.

Те ему отвечают по-человечьи.

Удивился Петер, но все-таки решил попросить у старика волов на денек.

— Отчего же не одолжить, — говорит старик. — Только смотри — не продавай их никому, сколько бы тебе за них не сулили.

Илона от удивления даже руками всплеснула. От роду она таких маленьких не видела и никогда не слыхала, чтобы скотина по-человечьи разговаривала. Накормила она их, напоила и соломки постелила тут же в избе.

Утром стал Петер строить хлев. Такой хороший домик смастерил—с крышей соломенной, с окошком, с маленькой кормушкой—поглядеть любо!

—М-мы в долгу не останемся,—сказали волю.

Спрашивает их Петер:
— Волы мои белые, волы мои милые, не привезете ли хозяйке дров из лесу?
— Запрягай нас поскорее.
Запряг волов Петер и не успел оглянуться, как волы рванули с места и понесли его по дороге.

Пыль столбом вьется, а волов не видно. Удивляются прохожие: телега сама натится без волов и коней. Обогнули гору, переехали мост через речку и очутились в дремучем лесу.

Нагрузил Петер телегу доверху.
— Садись и сам, — крикнули волю.
Сел Петер, и помчались волю рысью. Весело у Петера на душе.

Выехал он на опушку, а навстречу граф и судья скачут.
— Вот ты каких волов раздобыл! — смеется граф. — Их бы надо
в музей сдать, за деньги показывать. Эх, ты, мужик необразованный!

— Не хотим в музей. Хотим у мужина жить!
Как услышал это граф, совсем голову потерял.
— Продай мне говорящих волов. Я тебе за них сто золотых дам!
— А я и за тысячу не продам! — говорит Петер.

Взбеленился граф.

— Ты просил у меня три-четыре деревца, а сколько срубил? Ежели ты за один день не выкорчнешь, не вспашешь и не засеешь весь мой лес,—навсегда прощайся со своими волами.

— Ох, — говорит Петер, — бедняку, видно, и чудесные волы счастья не приносят.

Вдруг волы повернули к нему головы и промычали:

— Утро вечера м-мудренее. Не унывай, хозяин! Мы и не такие леса корчевали.

С песней въехали в открытые ворота. Илона рада-радехоньна.
— Ну что, хватит тебе дров, если без меня зимовать будешь?
— Хватит! Но ведь теперь ты никуда не уйдешь. С такими волами
заживем мы с тобой припеваючи.

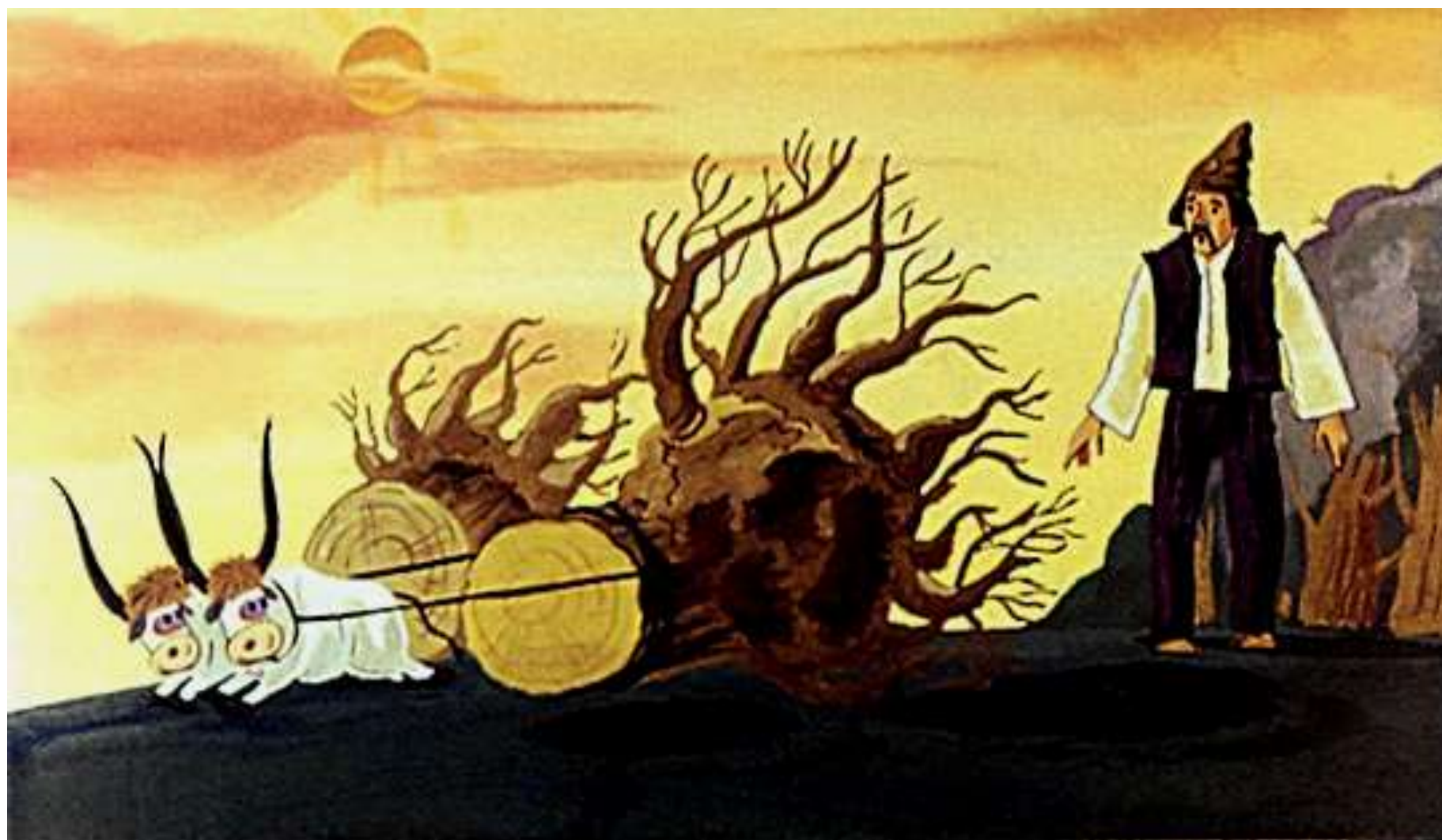

Наутро, чуть солнце поднялось, пошел Петер к волам. Замычали они приветливо.

Мы рогатые волы.
Может, с виду и малы,
Но здоровы и могучи.
Перепахем лес дремучий.

Собери в селе плуги
Да скорей нас запряги.
Землю вспашем мы плугами,
Корни выроем рогами.

— Вот спасибо! — говорит Петер. Побежал в деревню, собрал плуги, бороны, сеялки, запряг волов и поехал в лес. Солнце было уже высоко. „Ох, не успеем сделать всю работу до вечера“, — думает Петер, а волы предложили ему лечь поспать.

Лег Петер под дерево и заснул, а когда проснулся, только одно дерево и оставалось в лесу—то, под которым он лежал. Везде чернела вспаханная, расчесанная боровами земля. А волю уже кончали пшеницу сеять.

Накормил Петер своих усердных помощников, напоил, и опять они за работу принялись. А когда солнце заходить стало, подкачала четверка графских лошадей. Поглядели граф с судьей—глазам своим не верят: кончают работу волю, а кругом ни одного деревца нет.

Еще больше захотелось графу отнять у Петера волов.
— Это только полдела сделано, — говорит он. — Надо теперь убрать траву со всех моих лугов. Ежели не кончишь до завтрашнего вечера, — не видать тебе больше волов.

Умчалась графская карета. Треск, гром, пыль столбом. „Что же я теперь делать буду?“ — думает Петер. А волы его утешают.

Мы рогатые волы.
Может, с виду и малы,
Но у нас довольно силы,

А рога у нас как вилы.
Выйдем завтра на луга
И пойдем метать стога.

На другой день посмотрели граф и судья из окна замка: все сено скошено, и стоят на лугах стога длинными рядами. А графу и этого мало.

Велел он все сено за один раз на графский двор перевезти. Начали волю на телегу сено накладывать. Так высоко ее нагроузили, что и верха не видно. Петер на возу выше графского балкона сидит.

— Господин граф, не можете ли вы свой замок немножко в сторону отодвинуть, а то нашему возу никак не проехать.
— Это что за шутки такие! — воскликнул граф.
Задела телега колесом замок и свернула его на сторону. Граф и судья чуть с балкона не свалились.

Проехал воз с сеном на задний двор. Стали волы воз разгружать. Позвали слуги Петера к графу.
—Смотри, злодей, канье ты мне убытки причинил. За это я оставлю у себя твоих волов.

Не успел Петер слово вымолвить, как его за ворота вытолкали. Вернулся домой без волов и без телеги. Опять придется по свету ходить—счастья искать.

А у графа принялись замок чинить. Заодно и хлев для волов построили—просторный, светлый. Граф всем своим гостям диковинку показывает, а волы стоят, головы понурив, и ни на каную работу идти не желают.

Сначала четверо, потом шестеро работников пытались справиться с ними. Ничего не получается.
— Прикажите позвать Петера, — сказали слуги графу. — Только его они и слушаются.
Послали за Петером.

Петер так по своим волам соскучился, что бегом побежал на графский двор. Обрадовались и волы хозяину.
— Гони нас домой. Жить мы без тебя не можем.
— Погодите немного, — тихо проговорил Петер. — Скоро дома будете!

Стал как-то граф волами хвастаться перед судьей: такие, мол, у меня волы, что до края света донести могут. Заставили Петра запрячь волов в графскую карету. Сели граф и судья, приказали везти их на край света.

Помчались волю. Искры из-под копыт летят, прохожие и птицы в испуге шарахаются, волки и медведи в лесной чаще прячутся. — Потише! — кричат граф и судья. Да разве волов остановишь!

Довезли они карету до края света. Дверца открылась настежь, и полетели граф с судьей в бездонную пропасть. Туда им и дорога! А Петер вернулся в графской карете домой, и зажили они с Илоной без господ, припеваючи. А волы не только на них, но и на всю деревню работали. Вот какие это были волы!

